

UOT 94(47).(479.24).(479.25)

**ОСВЕЩЕНИЕ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСКОЙ РОЛИ АРМЯН
В ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.
В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ**

М.С.ИСКЕНДЕРОВА

*Институт Истории им. А.А.Бакиханова НАН Азербайджана
kazimovar@mail.ru*

В статье предпринята попытка проведения историографического анализа ряда трудов современных азербайджанских учёных, в которых в той или иной степени затронут вопрос о роли христианского, особенно армянского фактора в политике России на Южном Кавказе в XVIII – начале XIX вв.

Ключевые слова: колониальная политика, Южный Кавказ, Екатерина II, религиозный фактор, Гарабагские мелики

Как известно, военно-стратегическое и экономическое значение Южного Кавказа определяло его особое узловое место в восточной политике России в XVIII – начале XIX вв. В связи с этим, переселение армян на исконно азербайджанские земли с целью христианизации населения явилось тем выгодным средством, применение которого сыграло для России незаменимую роль в получении ожидаемых результатов южнокавказской, и в частности – восточной политики, в целом.

Таким образом, освещение степени изученности роли армян в политике России на Южном Кавказе в XVIII – начале XIX вв. в трудах современных историков имеет важное значение.

В азербайджанской историографии к изучаемому нами вопросу не раз обращалась азербайджанский учёный Г.Н.Мамедова. Так, в статье, сугубо посвященной месту Азербайджана в восточной политике России в начале XVIII века, автор подчёркивает доминантную значимость для царского правительства услуг армян, указ Петра I (от 10 ноября 1724 г.) о переселении армян в занятые русскими прикаспийские земли [3, 167-168].

В работе этого же исследователя «О походе В.Зубова в Азербай-

джан (1796 г.)» аргументированно представлено положение о том, что христианский вопрос в восточной политике Екатерины II, преследовавшей также цель завоевания Азербайджана, котировался в качестве средства «для выяснения расстановки сил на местах, искусственного накаливания обстановки и создания противоборства, и всё это, в целом, мешало консолидации сил со стороны азербайджанских правителей против агрессии русских войск» [4, 49].

Так называемый, «армянский вопрос» нашёл свою объективную разработку в очередной статье Г.Н.Мамедовой, опубликованной в журнале «Азербайджан и азербайджанцы» [5].

Период очередной активизации восточной политики России автор относит ко времени образования на территории Азербайджана независимых государств – ханств. Чётко характеризуя эту политику, автор пишет: «Стремясь завладеть регионом, она (Россия – М.И.) стала вмешиваться во внутренние дела ханств, не давая усилиться кому-либо из ханов и препятствуя консолидации раздробленных ханств в единое государство, при этом опять умело используя «армянский вопрос»» [5, 39].

Указав на то, что в русской исторической литературе приводятся заведомо ложные факты о численном перевесе христиан в Гарабаге, автор убеждает в том, что Россия использовала прислужников – армян для подрывной деятельности с целью нарушения мирного сосуществования, сотрудничества и совместной борьбы против общего врага представителей местного христианского и мусульманского населения Гарабага [5, 46].

В связи с этим следует отдать должное автору за пронизательное разоблачение России, как виновницы происходивших в регионе в дальнейшем всех национальных и религиозных конфликтов [5, 47].

Азербайджанский историк Т.Мустафазаде в своей научной деятельности также уделял внимание предмету нашего исследования. Среди работ, в которых в той или иной степени затрагивался вопрос о роли армян в политике России в южнокавказском регионе, определённое место занимает его книга «Гарабагское ханство». Данная в ней характеристика политики России и Османского государства позволяет определить суть и направления, а также средства её осуществления не только в отношении Гарабагского ханства.

Активность России в Южном Кавказе автор справедливо связывает с обострением русско-турецких отношений во II половине XVIII века, и при этом он ясно указывает на подручных России, которых она намеревалась использовать в своей захватнической политике, а именно – наряду с Картли-Кахетинским царством подчёркивается и особая роль армян [6, 138-139], делается упор на то, что сепаратизм гарабагских меликов отвечал интересам захватнической политики России, стремившейся создать христианскую опору в Южном Кавказе [6, 139].

Также как и ряд современных авторов, Т.Мустафазаде в детально изучил все перипетии, связанные с перепиской армянских представителей с российскими правительственными кругами, а также с военной подготовкой гарабагских меликов, обнаруживает красноречивое свидетельство вышеуказанного нами выгодного тандема для претворения колониальной политики России [6, 141-142].

Вместе с тем, должным образом показав суть захватнической политики России в Южном Кавказе, автор при обстоятельном изучении всех предпринимаемых царизмом шагов для достижения этой цели, прослеживает двойственность действий царского правительства [6, 142-143]. Несмотря на это, помощь со стороны меликов России справедливо рассматривается главным стержнем планируемого сюда похода русских войск, направления которого также подробно изложены в работе [6, 143-144].

Говоря о цели похода русских войск во главе с В.Зубовым (1796 г.) в Азербайджан, автор подчёркивает, что этот поход предпринимался не только для наказания Ага Мухаммеда Гаджара, что «русское правительство не отказалось от неосуществлённого в 80-х годах XVIII века плана создания христианских буферных государств, которое собиралось реализовать во время этого похода» [6, 164].

Автор справедливо и уместно указывает на очередную безуспешность российских намерений. Однако важное значение имеет доминантная мысль о целеустремленности и напористости действий России, связанных с созданием буферного армянского государства на территории Гарабагского ханства.

Прослеживая процесс завоевания Россией Гарабагского ханства в начале XIX века, Т.Мустафазаде показал преемственность политики царского правительства в отношении христиан Гарабага [6, 181-182].

Автор отмечает, что Шуша являлась ключом Южного Кавказа для Гаджаров и «воротами Ирана» для России, т.е. Гарабаг имел большое стратегическое значение для этих государств. Отсюда, совершенно очевидно, что поддержка христиан-меликов отвечала захватническим планам России [6, 189].

В работе раскрывается не только суть изменчивости политики российского правительства, в целом, по отношению к гарабагским ханам. Факт о переходе управления Гарабагским ханством в 1817 г. в руки христианина Мадатова вместо отстранённого Мехтигулу хана, насильственная и грабительская деятельность Мадатова в отношении местного населения, а также его действия против гарабагских ханов красноречиво свидетельствуют о методах претворения в жизнь российским правительством начертанных планов в данном регионе [6, 204-205].

Автору удалось показать и оценить значимость Гарабагского ханства в истории азербайджанской государственности, его роль в провале попыток царской России и её союзника Картли-Кахетинского царства

создать христианское государство на территории Гарабага.

Среди историков, изучающих роль армян в восточной политике России в указанный период определённое место занимает азербайджанский историк Г.Наджафли. Ряд статей этого автора, посвященных данной теме, собраны в материалах Республиканской научной конференции в сборнике «Гарабаг вчера, сегодня и завтра». Констатируя в одной из статей совпадение колониальной политики России с мечтой армян о создании государства «Великая Армения» на чужой территории, автор раскрывает экспансивные планы России, включавшие завоевание Индии и Ближнего Востока и указывает на необходимость для России иметь надёжную опору в лице армян на стыке границ Турции, Ирана и Азербайджана с целью в дальнейшем использовать её в качестве военного плацдарма [7, 81].

Именно обращения христианских меликов Гарабага к России под влиянием провокационной деятельности уже известного Исраила Ори и в дальнейшем других армянских представителей в российских кругах объективно интерпретируются как повод для затушевания экспансионистских планов России в указанном регионе [7, 82].

Говоря об уже упоминаемом указе Петра I от 10 ноября 1724 г., автор и на примере этого указа в том числе подчёркивает, что Россия проводит политику покровительства и уступок армянам исключительно в целях установления своего господства в регионе. Автор также указывает, что данная политика России по расселению армян в мусульманских регионах являлась частью всей её восточной политики [7, с. 82].

Также, как и предыдущие исследователи, Г.Наджафли приходит к аргументированному выводу о совпадении интересов России и армянских «идеологов». Неслучайно, разбирая представленные армянами проекты, особо раскрывается причина более благосклонного отношения российских правящих кругов к проекту И.Аргутинского, как «не противоречащего целям и задачам политики России» [8, 118-121]. Таким образом, неоспорима исключительная роль России, без помощи которой не могло быть создано это марионеточное «армянское государство» на чужой земле [8, 121].

Прослеживая деятельность отдельных представителей русских военных кругов правительства Екатерины II, автор наглядно показала дифференцированное отношение к гарабагскому правителю и армянам. Если в отношении первого демонстрируется политика маневрирования, то в отношении армян справедливо констатируется последовательность проводимой Россией политики потакания, результатом чего должно было стать создание христианского государства на территории Гарабага [9, 71-73].

Автор делает верное заключение о причинно-следственной связи между безрезультатностью представленных на рассмотрение царского

правительства проектов армян и началом русско-османской войны (1787-1791 гг.) [8, 122]. Вместе с тем, он считает дипломатической заслугой гарабагского правителя Ибрагимхалил хана осторожность, соблюдаемую Россией в своей политике в данном регионе [9, 73-74].

Суть целеустремлённой захватнической политики Петра I раскрывается и в статье О.Ализаде. При рассмотрении вопроса о налаживании русским посланником А.Волынским отношений с местным населением, объективно наблюдается дифференцированное отношение к мусульманскому и христианскому населению [1, 238-239].

Более того, важным является умозаключение автора о приоритетности для России, подготавливаемых армянами и грузинами условий, облегчающих завоевание ею Азербайджана [1, 239].

Тем самым автор даёт оценку той роли, какую должны были сыграть действия христиан-армян и грузин в колониальной политике России.

Безусловно, вышеприведенный историографический анализ работ, посвящённых рассматриваемому вопросу, нельзя считать исчерпывающим. Однако, даже представленный в данной статье историографический обзор позволяет прийти к выводу о дальновидной колониальной политике России в южнокавказском регионе. Христианский, и в особенности – армянский фактор являлся ничем иным как очередным катализатором в осуществлении этой политики России. В то же время, политика христианизации, осуществляемая царизмом на Южном Кавказе, отвечала интересам армянских лидеров, и они рады были служить проводниками этой политики в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ализаде О. Тактические шаги Петра I накануне похода в Азербайджан. «Гарабаг вчера, сегодня и завтра» / Материалы VI Республиканской научной конференции. Баку, 2007.
2. Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003.
3. Мамедова Г.Н. Азербайджан в восточной политике России в начале XVIII века. В кн.: «Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле».
4. Она же. О походе В.Зубова в Азербайджан (1796 г.). Баку, 2003.
5. Она же. Азербайджан в восточной политике России и «армянский вопрос» в XVIII – начало XIX вв. // Журнал «Азербайджан и азербайджанцы», №1-6, 2005.
6. Мустафазаде Т.Т. Гарабагское ханство. Баку, 2010.
7. Наджафли Г. Факторы, способствующие созданию армянами на территории Гарабага своего государства в I половине XVIII века (на азерб. языке). «Гарабаг вчера, сегодня и завтра» / Материалы IV Республиканской научной конференции. Баку, 2005.
8. Она же. Проекты по созданию армянского государства на территории Гарабагского ханства. «Гарабаг вчера, сегодня и завтра» / Материалы VI Республиканской научной конференции. Баку, 2007.
9. Она же. К вопросу о создании Россией армянского государства на территории Гарабагского ханства. «Гарабаг вчера, сегодня и завтра» / Материалы V Республиканской научной конференции. Баку, 2006.

**MÜASİR AZƏRBAYCAN MÜƏLLİFLƏRİNİN ƏSƏRLƏRİNDƏ XVIII-XIX ƏSRİN
ƏVVƏLLƏRİNDƏ RUSİYANIN CƏNUBİ QAFQAZDAKI SİYASƏTİNDƏ ERMƏNİ
TƏHRİKÇİLƏRİNİN ROLUNUN İŞIQLANDIRILMASI**

M.S.İSKƏNDƏROVA

XÜLASƏ

Məqalədə müasir Azərbaycan alimlərinin bir sıra əsərlərinin tarixşünaslıq baxımından təhlilinə təşəbbüs göstərilir. Bu əsərlərdə XVIII-XIX əsrin əvvəllərində Cənubi Qafqazda Rusiyanın siyasətində bu və ya digər səviyyədə xristian, xüsusilə də erməni faktorunun roluna dair problemə toxunulur.

Açar sözlər: müstəmləkə siyasəti, Cənubi Qafqaz, II Yekaterina, dini amil, Qarabağ məlikləri

**ILLUMINATION OF A SEDITIOUS ROLE OF ARMENIANS
IN THE POLICY OF RUSSIA ON SOUTHERN CAUCASUS
IN THE XVIII - EARLY XIX CENTURIES IN THE WORKS
OF MODERN HISTORIANS**

M.S.ISKANDAROVA

SUMMARY

The article provides a historiographic analysis of some works of modern Azerbaijani scientists which, to some extent, touch upon the question of the role of Christian, especially Armenian factor in the policy of Russia on Southern Caucasus in the XVIII – early XIX centuries.

Key words: colonial policy, Southern Caucasus, Catherine II, religious factor, Garabagh meliks